

Четвертьфинал пролетел в ряде несоответствий, поскольку иностранные ниндзя с легкостью одолевали своих оппонентов из Листа. Постепенно мятежная толпа - преимущественно состоящая из шиноби Листа и гражданских лиц - утихла, в разочарованном жужжании. В последней четвертьфинальной сетке участвовали женщина-генин Суна, Темари, и последний шанс Листа на искупление: Яманака Ино.

«Очень неудачно», - подумала Сакура с немалой радостью.

Как и ожидалось, Темари уделялось внимание во время предварительных встреч. Как только нынешний поединок начался, она держалась на расстоянии, постоянно оставаясь в движении, отвлекая Ино своим ветровым дзюцу.

"Давай, кузина!" - крикнул Менма, обхватив руками рот, чтобы усилить свой и без того громкий голос. "Побей эту жесткую песчаную суку!"

"Менма!" Сакура зашипела, убирая его руки.

Отмахнувшись от нее, Менма нахмурился. «Что в этом такого? Все так делают».

«Ты бы спрыгнул со скалы, если бы это делали все остальные?»

«Ну, это было бы не в первый раз», - сказал он.

Из зала вокруг них раздался громкий стон. Они снова обратили внимание на сцену и увидели лежащую лицом вниз Ино. Темари приземлилась на землю и сложила свой гигантский веер.

Наблюдатель, Шикамару, поднял руку. «Победитель - Темари из Скрытого Песка!»

Рядом с Наруто прыгали две тени. Он знал, что ему не следовало обращать на них внимание; он должен был просто пройти мимо. Но вопреки себе, он повернулся, чтобы взглянуть на их лица, и увидев, что они ему знакомы, он почувствовал, как у него в горле поднимается ком.

«Я всегда знала, что ты чудовище», - испуганно прошептала девушка.

«Ты не настоящая», - мгновенно ответил Наруто, его сердце бешено колотилось в груди.

«Это нечестно», - выплюнул мальчик, его покрытое шрамами лицо исказилось от отвращения. «Тебе плевать на всех, кроме себя. Так почему ты единственный, кто выжил?»

«Ты на самом деле не Наруто», - сказала девушка, ее голос стал громче. «Настоящий Наруто исчез давным-давно. Ты просто пустой сосуд, пытающийся сойти за человека, когда на самом деле ты Девятихвостый...»

"Это не правда!"

"Наруто?" послышался голос снизу. "У тебя все нормально?"

От этого звука две призрачные фигуры исчезли, и Наруто в оцепенении покачал головой. Когда он остановился, то увидел пару озабоченных бледных глаз, смотрящих на него.

Он подумал, чувствует ли она его сердцебиение.

«Мы почти у цели», - тихо сказал он.

Шаги эхом разносились в темном туннеле, где Гаара ждал своей очереди. Он открыл глаза и увидел лицо сестры, бледное и осунувшееся.

«Помни, Гаара... По сигналу».

Отпустив свои скрещенные прежде на груди руки, он выпрямился и, не говоря ни слова, прошел мимо сестры.

Как только Гаара вышел на открытое пространство, солнечный свет ударил его в лицо, резкий и неумолимый, на мгновение ослепив его. Затем, когда белые пятна исчезли из поля зрения, он обнаружил, что стоит напротив девушки с волосами, которые горели как огонь при дневном свете.

«Битва за выход в полуфинал между Карин из Скрытой Травы против Гаары из Скрытого Песка!» - воскликнул инспектор. Он пристально посмотрел на Гаару и резко поднял руку. «Начали!»

Девушка не теряла времени даром, приступив к действиям с быстрой серией ручных печатей, в результате которых она упала на землю. Аудитория начала тревожно бормотать, без сомнения ожидая, что Гаара ответит.

Он не сдвинулся с места; хотя он мог выследить ее также хорошо, как он это делал в пустыне, не было нападения, от которого песок не смог бы защитить его. Все, что ему нужно было делать, это ждать, и его добыча сама придет к нему.

Разумеется, вскоре земля у ног Гаары внезапно взорвалась - возможно, под ним заложили бумажную бомбу. Это не имело значения, поскольку песок, который сразу же поднялся вокруг него, как щит, поглотил жар внезапного взрыва. Его руки все еще были скрещены на груди, Гаара двигал только зрачками своих глаз, он оглядывался в поисках девушки.

Однако, похоже, она не раскрыла себя во время нападения, решив выжидать под землей. Мудрое решение, остаться вне поля зрения; он не был заинтересован в борьбе с ней. И если бы это был кто-то еще, кроме него, возможно, это продлило бы ее жизнь всего на несколько лишних минут.

Но время имело значение, и оно было на исходе - и для нее, и для него самого.

Мать становится беспокойной.

Гаара наблюдал, как его насыщенный чакрой песок начал стекать обратно в его тыкву. Запах старой крови доносился до его лица, и его ноздри раздувались. Краем глаза он уловил внезапное движение публики. А затем темная тень развернулась над Гаарой: Темари стояла на краю стадиона, ее гигантский веер поднялся в небо и заслонил солнце.

Это был сигнал, о котором они договорились. Без колебаний Гаара сформировал печать барана.

"Тануки Нейри но Дзюцу (Техника симуляции сна)!"

Впервые за долгое время сладкое и ужасающее блаженство сна с силой снизошло на него. Он чувствовал, как Мать редела от восторга, выходя из него. Его глаза закрылись, и его последней мимолетной мыслью был вопрос:

Когда он проснется - и если он проснется - наступит ли конец света?

Глубоко под землей, в тот момент, когда Гаара заснул, Карин почувствовала сдвиг в чакре, хотя еще не осознала его разветвлений. На долю секунды властная дикая и кровожадная чакра, казалось, отступила, и Карин почувствовала чакру, находящуюся рядом с ней.

Она была холодная и безумная. Но она была также усталая и одинокая, и в некотором смысле это напомнило ей о чакре Наруто.

Затем он взорвался.

Чистая, неподдельная ненависть и гнев - словами не описать этой бурлящего чакры, которая по размерам подходила бы для мамонта, которая взрывалась над землей. Карин сразу же открыла глаза, но все еще чувствовала чакру. Ее конечности похолодели, по щекам текли слезы. Чистая злоба была настолько ошеломляющей, что она оказалась замороженной, но земля вокруг нее содрогнулась с грохотом, и Карин знала, что если она не двинется с места, ее похоронят заживо.

Дай мне силы, - молилась она звездам.

Запечатав руками змею, Карин зарылась как можно дальше, раздробив землю своей чакрой, прежде чем выстрелить над землей. Когда она вышла, она оказалась за пределами стадиона, и ее встретил хаос.

Первое, что она заметила, было гигантское чудовище с отметинами печати по всему телу, притаившееся на стадионе. У него была ужасная зазубренная пасть, и из нее доносился странный рев - Карин поняла, ее живот дрогнул, он смеется.

У него был единственный хвост, который с грохотом рухнул, подминая по своей тяжести половину всего стадиона. Облако густой пыли пронеслось по воздуху, и гигантские плиты расколотых камней врезались в землю. С этим единственным звуком мир включился, и Карин поняла, что люди кричат. Выжившие мирные жители пытались сбежать со стадиона, но ниндзя - иностранные ниндзя - внезапно обрушились на хаос и убивали всех на своем пути.

Ниндзя Листа после первой попытки преодолеть шок, похоже, сплотились. Должно быть, они каким-то образом были подготовлены к возможности такого нападения; на глазах у Карин несколько членов АНБУ в масках прорвались сквозь смешанную банду, состоящую из Суны и Аме-ниндзя, кровь залила разбитый бетон.

"Карин!"

К ее ужасу, к ней потянулась окровавленная фигура. Его живот был разрезан, и он изо всех сил пытался сдержать свои скользкие кишки, чтобы не выплеснуть наружу. Хотя было трудно различить его черты через кровь и грязь, покрывающие его лицо, тело могло принадлежать только одному человеку: Бурами, ее товарищу по команде.

"Карин! Твоя рука!" он выл, слезы и слезь текли по его лицу. "Исцели меня!" В отчаянии он потянулся к ней.

Автоматически Карин начала протягивать руку, но затем остановилась.

Зачем?

Зачем ей нужно было его лечить, когда Дзосуи не было здесь? Когда за ней никто не следил? Когда она его ненавидела?

Она сделала шаг назад, ее сердце колотилось так сильно, что ей казалось, что оно разорвется у нее в груди.

«Нет», - сказала Карин, наслаждаясь вкусом слова во рту.

Освободившийся Однохвостый зверь взревел, и вражеский ниндзя обрушившийся казалось бы с неба, появился в их деревне. Земля содрогалась с каждым его шагом, стена пурпурного пламени мерцала на крыше, изолируя Хокаге и Казекаге.

Прежде чем Джирайя успел выкрикнуть предупреждение, один из членов АНБУ бросился к стене и издал крик, в тот момент когда они внезапно загорелись.

Это был почти непреодолимый барьер-дзюцу, установленный четырьмя шиноби Звука. И это могло означать только одно: даже прежде чем видимый сквозь стену огня Казекаге вонзился пальцами в лицо, чтобы оторвать его, Джирайя уже знал.

«Орочимару», - сказал он, глядя в восковое лицо своего старого товарища по команде.

По прошествии всех этих лет он наконец вернулся в Скрытый Лист, чтобы убить их учителя и разрушить деревню, как он когда-то обещал.

Джирайя знал, что этот день настанет, и все же он чувствовал боль в сердце. Это его вина, что он дошел до этого. Он не смог заставить себя выследить Орочимару и убить его, когда должен был.

Подняв руки, он приготовился прорваться через барьер, даже если это будет стоить ему жизни - как вдруг огромная фигура с грохотом приземлилась рядом с ним.

Это был телохранитель, сопровождавший фальшивого Казекаге; на глазах у Джирайи он разорвался на множество летающих конечностей, он понял, что это была марионетка. Внутри был кто-то еще, контролирующий каждое его движение. Однако этот был смуглым, сгорбленным и носил черные мантии, в которых Джирайя сразу же узнал знак связи с преступной организацией Акацуки.

«Твой противник - я», - прорычал мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1511120>